

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.1.1>

UDC 111.1:[81'37::179.9]

LBC 87.1

**INFLUENCE OF THE MEANINGS OF THE GREEK CONCEPT OF “ΑΡΕΤΗ”
ON THE MEANINGS OF THE LATIN CONCEPT OF “VIRTUS”
AS ONE OF THE REASONS FOR THE POLYSEMANTICITY OF THE CONCEPT
OF “VIRTUAL” IN THE XX–XXI CENTURIES**

Nadezhda V. Zudilina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. The author considers how the influence of the meanings of the Greek concept “ἀρετή” on the semantics of the Latin concept “virtus” could cause the concept of “virtual” acquire such meanings as “being something in essence, real” (and not formally); “actual, real”.

One of the Greek words translated into Latin as “virtus” in antiquity and the Middle Ages, was the word “ἀρετή”. As a result of such a translation, the meanings of the word “ἀρετή” and the philosophical (first of all, Platonic) meanings of the concept of “ἀρετή” enriched the meanings of the concept “virtus”. It is most likely that the first meaning of the concept of “virtual”, that is, “being something in essence, really” (and not formally), comes from the meaning “in essence” of the English word “virtually”, connected with one of the aspects of Plato’s interpretations of “ἀρετή” – ἀρετή as the essence of a thing (Greek “οὐσία”, Latin “essentia”).

Probably, the concept “virtual” acquired the meaning of “factual, real” through the mediation of the word “virtually” (in its meaning “in fact, factually”), from the word “actually”, which, on the one hand, means “in fact, indeed, really”, and on the other, is used as a synonym for “virtually”. It is possible that the occurrence of meanings “factual, real” of the concept “virtual” has been reinforced by the connection of the word “virtus” and its derivatives with the above mentioned “Platonic” meaning of the concept of “virtual”, that is the meaning “being something in essence”, which is in some respects close to the meaning “factual, real”.

Key words: virtual, virtus, ἀρετή, virtue, courage, power, semantics.

УДК 111.1:[81'37::179.9]

ББК 87.1

**ВЛИЯНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ГРЕЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ “ΑΡΕΤΗ”
НА СЕΜΑΝΤΙΚУ ЛАТИНСКОГО ПОНЯТИЯ “VIRTUS”
КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПОЛИСΕΜΑΝΤΙЧНОСТИ ПОНЯТИЯ
«ВИРТУАЛЬНЫЙ» В XX–XXI ВЕКАХ**

Надежда Викторовна Зудилина

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрено, каким образом влияние значений греческого понятия “ἀρετή” на семантику латинского понятия “virtus” могло стать причиной появления у понятия «виртуальный» таких

значений, как «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально); «фактический, действительный».

Одним из греческих слов, которое переводилось на латынь как “virtus” в эпоху Античности и Средневековья, было слово “ἀρετή”. В результате такого перевода, значения слова “ἀρετή” и философские (прежде всего платоновские) смыслы понятия “ἀρετή” обогатили семантику понятия “virtus”. По всей видимости, первое значение понятия «виртуальный», то есть «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально), происходит от значения «в сущности» у английского слова “virtually”, связанного с одним из аспектов понимания “ἀρετή” в учении Платона – ἀρετή как сущности вещи (греч. “οὐσία”, лат. “essentia”).

Вероятно, понятие «виртуальный» получило значения «фактический, действительный» через слово “virtually” (в его значении «фактически») от слова “actually”, которое, с одной стороны, означает «фактически, на самом деле, действительно», а с другой – используется как синоним “virtually”. Не исключено, что возникновение значений «фактический, действительный» (англ. “factual, real”) у понятия «виртуальный» подкреплялось связью слова “virtus” и его производных с вышеупомянутым «платоновским» значением понятия «виртуальный», то есть со значением «являющийся чем-либо по существу», которое в некоторых отношениях близко к значению «фактический, действительный».

Ключевые слова: виртуальный, virtus, ἀρετή, добродетель, мужество, сила, семантика.

Введение

Актуальность исследования. Сегодня в условиях быстрого, непрерывного развития и широкого распространения цифровых технологий, в том числе AR/VR-технологий¹, понятие «виртуальный» постоянно используется для обозначения симулированной реальности, создаваемой в сознании человека воздействием данных технологий, а также для обозначения самих этих технологий.

Слово «виртуальный» (англ. “virtual”) произведено от латинского слова “virtus” (виртус), обладавшего в эпоху Античности и Средневековья достаточно широким спектром значений; ключевыми среди этих значений можно считать «добродетель» и «мужество». Как же произошло, что сегодня в массовом сознании понятие «виртуальный» связано преимущественно с цифровыми технологиями?

История изменения семантической структуры понятия “virtus” и его производных олицетворяет собой в миниатюре этапы изменения европейской ментальности и обнаруживает общую направленность этого изменения.

Как показало проведенное нами исследование, даже невостребованность данного понятия в определенные периоды истории европейской цивилизации является «говорящей». Проследивая изменение смыслового содержания понятия “virtus”, мы в какой-то мере понимаем, каким было сознание человека в эпоху Античности и Средневековья и каким оно стало сегодня, что волновало нас тогда и теперь.

Актуальность данной работы заключается в том, что в ней не просто констатируется «необъяснимая» полисемантность современного понятия «виртуальный», но и предпринимается попытка выявить и обосновать одну из причин такой полисемантности.

Степень разработанности проблемы. Современные исследователи виртуальной реальности, как правило, обращаются к этимологии слова «виртуальный» [Кирик 2007, 6; Таратута 2007; Cramer (ed.) 1842; Носов 2000, 21; Зудилина 2018], проводят обзор этапов изменения семантики понятия “virtus” и производных данного слова и рассматривают некоторые особенности их интерпретации в философских учениях различных эпох [Кирик 2007, 6–10; Таратута 2007, 15–45; Носов 2000, 14–28, 35–36; Соловов 2010, 73–76].

Рассматривая широкий спектр современных значений понятия «виртуальный» [Таратута 2007, 51–52; Носов 2000, 20–21], авторы констатируют его полисемантность и десемантизованность [Таратута 2007, 53]. Т.А. Кирик указывает на две основные системы значений слова «виртуальный», находящиеся в противоречии друг с другом: 1) возможный, мнимый; 2) фактический, неноминальный, действительный [Кирик 2007, 11].

Тем не менее на сегодняшний день практически отсутствуют такие работы, в которых не только исследуется полисемантность понятия “virtus” и его производных или изучаются особенности изменения их семантики, но и раскрываются *причины* такого из-

менения. Так, в монографии Е.Е. Таратуты [Таратута 2007] проводится детальный анализ семантики корня *vir(t)* и его производных. Однако, несмотря на неоспоримые достоинства данного исследования, акцент в нем сделан на отслеживании этапов изменения семантики слов с корнем *vir(t)*, а не на выявлении причин такого изменения.

В редких случаях исследователи лишь упоминают о какой-либо причине полисемантической природы понятия “virtus” и его производных [Соловов 2010, 73], не уделяя должного внимания анализу и описанию следствий – тех изменений, которые произошли в семантике понятия «виртуальный» в XX–XXI веках. В целом же можно констатировать, что на данный момент не существует общепринятого объяснения причин полисемантической современности понятия «виртуальный».

Цель данной работы состоит в том, чтобы сделать первый шаг в этом направлении и показать, каким образом влияние значений греческого “ἀρετή” (арете) на семантику латинского “virtus” могло стать одной из причин полисемантической природы понятия «виртуальный» в XX–XXI веках.

В соответствии с вышеуказанной целью в **задачи** данной статьи входят рассмотрение и обоснование трех факторов, обусловивших влияние значений и философских смыслов “ἀρετή” на семантику “virtus”. К данным факторам относятся: 1) исходная полисемантическая природа понятия “virtus”, на основе которой стало возможным дальнейшее обогащение семантики понятия “virtus” и изменение в ней семантических «доминант»; 2) перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в античной философии и, вследствие этого, обогащение семантики понятия “virtus” античными значениями и смыслами “ἀρετή” и смещение семантических доминант в понятии “virtus”; 3) перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в библейских текстах и греко-византийской патристике и, вследствие этого, обогащение семантики слова “virtus” библейскими и греко-византийскими смыслами “ἀρετή” и дальнейшее смещение семантических «доминант» в понятии “virtus”. Завершающей задачей является выяснение того, каким образом влияние семантики греческого “ἀρετή” на семантику латинского “virtus” могло стать причиной появле-

ния у понятия «виртуальный» значений первой группы – «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально), «фактический, действительный».

Масштаб исследования. По причине ограниченности объема текста в жанре журнальной статьи мы мало затрагиваем вопрос о философской интерпретации понятий “virtus” и “ἀρετή” в античных и средневековых учениях, обращаясь к нему настолько, насколько это необходимо для пояснения и обоснования основной линии рассуждений. Данная работа – первая из серии статей, в которых будет осуществлено исследование причин полисемантической природы понятия «виртуальный» в XX–XXI веках.

Итак, приступим к рассмотрению трех факторов, связанных с влиянием семантики понятия “ἀρετή” на семантику понятия “virtus”.

Раздел 1. Первый фактор, обусловивший влияние семантики “ἀρετή” на семантику “virtus”

Первым фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”, является исходная полисемантическая природа понятия “virtus”, поскольку именно на основе этой исходной полисемантической стало возможным дальнейшее обогащение его семантики и изменение в ней семантических «доминант».

1.1. Этимология слова “virtus”. Слово «виртуальный» (англ. “virtual”) происходит от латинского слова “virtus”. В настоящее время существует как минимум две версии того, от какого именно протоиндоевропейского корня происходит слово “virtus” [Зудилина 2018]. Мы приводим здесь более распространенную, общепринятую версию. Согласно Юлиусу Пóкорному, слово “virtus” происходит от протоиндоевропейского корня *ǵʰro-s*. Корень *ǵʰro-s* означает «мужчина», по сути говоря «сильный» [Pokorny 1959, 1177]. От корня *ǵʰro-s* произошло латинское слово “vir”, означающее «мужчина», «муж», «супруг» [Pokorny 1959, 1178].

В свою очередь, от слова “vir” произведены латинские слова “virtus” («мужество», «мужественность», «доблесть», «добродетель»), “virgō” («мужественная дева», «героиня») [Pokorny 1959, 1178] и английское “virile”

(«мужественный») [Аyto 2005, 535]. Слово “vir” связано также с латинским словом “vīs” («сила», «энергия») [Pokorny 1959, 1178].

Итак, в образовании слова «виртуальный» можно выделить следующие этапы: протоиндоевроп. *ǵʰro-s* → лат. “vir” → лат. “virtus” → англ. “virtual” (виртуальный).

1.2. Семантика слова “virtus”. Рассмотрим семантику понятия “virtus” в эпоху Античности. В «Латинском словаре Фройнда» и «Латинско-русском словаре» И.Х. Дворецкого приведены следующие значения слова “virtus”:

1. Энергия, сила [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997]; сила духа [Lewis (ed.) 1984, 1997].

2. Маскулинность, сумма всех телесных и ментальных высоких качеств мужчины: сила, энергия, храбрость, мужество, годность (англ. “aptness”), способность, достоинство, превосходные качества (англ. “excellence”), добродетель [Lewis (ed.) 1984, 1997], мужественность [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997].

3. Мужество, храбрость, стойкость [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997]; упорство [Lewis (ed.) 1984, 1997].

4. Доблесть [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997]; *множ.* доблестные дела, героические подвиги; Virtūs, ūtis / богиня воинской доблести [Дворецкий 1976, 1084].

5. Талант, дарование [Дворецкий 1976, 1084]; военные таланты [Lewis (ed.) 1984, 1997].

6. Превосходное качество, отличные свойства, достоинства; *множ.* красота [Дворецкий 1976, 1084]. Достоинства, ценность, мощь, сила [Lewis (ed.) 1984, 1997]. У Цицерона в отношении животных, неодушевленных или абстрактных вещей – «хорошее качество» [Lewis (ed.) 1984, 1997]. Это значение, находимое у Цицерона, по-видимому, свидетельствует о влиянии греческой культуры, в данном случае посредством усвоения латинским словом “virtus” одного из значений греческого слова “ἀρετή” – «хорошее качество, добротка».

7. Добродетельность [Lewis (ed.) 1984, 1997], добродетель, нравственное совершенство [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997], нравственная порядочность, душевное

благородство [Дворецкий 1976, 1084]: “est virtus nihil aliud, quam ad summum perducta natura” (добродетель есть не что иное, как доведенная до совершенства природа) [Дворецкий 1976, 1084; Lewis (ed.) 1984, 1997]. У Цицерона – Добродетель, персонифицированная в качестве божества [Lewis (ed.) 1984, 1997], вероятно, по аналогии с персонифицированной Арете у древних греков, поскольку у самих древних римлян богиня Virtūs (Virtūtis) являлась богиней воинской доблести, а не добродетели.

Итак, как мы видим, понятие “virtus” изначально является полисемантическим.

Мы полагаем, что двумя доминантными значениями слова “virtus” являются: 1) «сила, энергия, сила духа» и 2) «добродетельность, нравственное совершенство». Эти два значения, совмещенные в одном слове, и обеспечили понятию “virtus” ту уникальную роль, которую оно сыграло в средневековой философии: оно незаменимо в тех случаях, когда с помощью одного слова нужно выразить благую, добродетельную, праведную и совершенную по своей природе духовную силу, нечто такое, в чем нераздельно едины сила и добродетель.

Все остальные группы значений слова “virtus” отражают те явления (достоинства, дарования и таланты), источником которых является эта внутренняя, нравственно совершенная духовная сила.

Выводы по разделу 1. Итак, первым фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”, является исходная полисемантическая природа понятия “virtus”, содержащая как единое целое два сбалансированных семантических «ядра» – добродетель и силу. Именно на основе этой исходной полисемантической структуры произошло дальнейшее обогащение семантики понятия “virtus”, изменение в ней семантических «доминант», а затем и разъединение двух вышеуказанных семантических «ядер» в производных слова “virtus”.

Раздел 2. Второй фактор, обусловивший влияние семантики “ἀρετή” на семантику “virtus”

Вторым фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”,

является перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в античной философии и, вследствие этого, обогащение семантики понятия “virtus” античными значениями и смыслами “ἀρετή” и смещение семантических «доминант» в понятии “virtus”.

2.1. Примеры использования понятия “virtus” в труде «Об обязанностях» Марка Туллия Цицерона. В результате воздействия второго фактора, под влиянием древнегреческой философии, в слове “virtus” происходит смещение семантических «доминант» от мужества к мудрости (Цицерон) и стойкости (Сенека).

В философских сочинениях Цицерона понятие “virtus” означает как добродетель вообще, так и главную для римлян добродетель – мужество и его проявление на поле боя – воинскую доблесть. Так, в трактате «Об обязан-

ностях» (лат. “De officiis”) Цицерон называет главной добродетелью мудрость вместо привычного (для римлян) мужества, и в этом, несомненно, проявляется влияние древнегреческой культуры с ее культом мудрости (табл. 1). Таким образом в понятии “virtus” происходит постепенное смещение семантической доминанты от мужества к мудрости.

2.2. Пример использования понятия “virtus” в труде «Нравственные письма к Луцилию» Луция Аннея Сенеки. В трудах Сенеки понятие “virtus” приобретает стоический «оттенок». Например, в «Нравственных письмах к Луцилию» (лат. “Ad Lucilium epistulae morales”), а именно в Письме LXVI, Sen.Ep.Mor. 66, 6, на первое место выходят такие добродетели, как стойкость, способность достойно встречать удары судьбы и не возноситься при успехах (см. табл. 2).

Таблица 1

Примеры использования понятия “virtus” Цицероном

Латинский, 1548	Русский, 1974
[Cic.Off.1,15]: “Formam quidem ipsam Marce fili, et tanquam faciem honesti vides: quæ si oculis cemeretur, mirabiles amores (ut ait Plato) excitaret Sapientiæ” [Cicero 1548, 7 ²].	[V,15]: «Ты видишь уже, сын мой Марк, очертания и как бы лицо нравственной красоты, “которое, будь оно видимо глазом, вызывало бы, – говорит Платон, – необычайную любовь к мудрости”» [Цицерон 1974, 62].
[Cic.Off.1,15]: Sed omne quod honestum est, id quatuor partium oritur ex aliqua [Cicero 1548, 8].	[V,15]: «Но все то, что прекрасно в нравственном отношении, происходит от одной из четырех основ...» [Цицерон 1974, 62].
[Cic.Off.1,15]: ...aut enim in perspicientia veri sollertiaq; versatur: aut in hominũ societate tuenda tribuendoq; suum cuiq; et rerum contractarum fide: aut in animi excelsi atq; invicti magnitudine, ac robore: aut in omnium, quæ fiunt, quæq; dicuntur, ordine, et modo, in quo inest modestia, et temperantia [Cicero 1548, 8].	[V,15]: «...Оно состоит либо в способности и искусстве видеть истину, либо в защите человеческого общества, в воздаянии каждому по его заслугам и в верности взятым на себя обязательствам, либо в величии и силе возвышенного и непобедимого духа, либо в порядке и мере, относящихся ко всему тому, что совершается и говорится; на этом зиждутся умеренность и воздержанность ³ » [Цицерон 1974, 62].
[Cic.Off.1,15]: Quæ quatuor quamquam inter se colligata, atq; implicata sunt, tamen ex singulis certa officiorum genera nascuntur: velut ex ea parte, quæ primò discripta est (in qua sapientiam et prudentiam ponimus) inest indagatio, atq; invetio veri: eiusq; virtutis hoc munus est proprium [Cicero 1548, 8].	[V,15]: «Хотя эти четыре основы связаны и переплетены между собою, все же из каждой из них возникают определенные виды обязанностей; так, в ту основу, которая была названа первой, в ту, к которой мы относим мудрость и дальновидность, входят исследование и открытие истины, и именно такая задача свойственна этой доблести ⁴ » [Цицерон 1974, 62].
[Cic.Off.1,152]: ...omnis honestas manet a partibus quatuor, quarum una sit Cognitionis, altera Communitatis, tertia Magnanimitatis, quarta Moderationis... [Cicero 1548, 60].	[XLIII,152]: «...Всякая нравственная красота вытекает из четырех положений, первое из которых относится к познанию, второе – к общественному началу, третье – к великодушию, четвертое – к самообладанию...» [Цицерон 1974, 62].
[Cic.Off.1,153]: Princepsq; omnium virtutum ⁵ est illa Sapientia, quam σοφίαν Græci vocant [Cicero 1548, 60].	[XLIII,153]: «И первая из всех доблестей ⁶ – та мудрость, которую греки называют σοφία ⁷ » [Цицерон 1974, 97].

Итак, в трудах Марка Туллия Цицерона и Луция Аннея Сенеки понятие “virtus” означает добродетельность, нравственное совершенство, проявляющиеся в мудрости, защите человеческого общества, величии и силе возвышенного и непобедимого духа, великодушии, самообладании (Цицерон); в достоинстве, спокойной силе, непоколебимости, неустрашимости, неслаблываемости души (Сенека).

2.3. Плутарх из Херонеи о “virtus”. Греческий философ Плутарх из Херонеи, посещавший Рим и Италию и знакомый с культурой древних римлян, в «Сравнительных жизнеописаниях» (греч. “Βίοι Παράλληλοι”), а именно в жизнеописании Гая (Гнея) Марция Кориолана, Plut. Vit. Cor. 1,4, поясняет, что у римлян и нравственное величие, и мужество как один из признаков такого величия обозначаются одним и тем же словом “virtus”, которое стало родовым именем для всех добродетелей (табл. 3).

Итак, как объясняет Плутарх, у римлян и нравственное величие, и мужество как один из признаков такого величия обозначаются одним и тем же словом “virtus”, которое стало родовым именем для всех добродетелей. Интересно также то, что Плутарх косвенным образом подтверждает, что воинские подвиги римляне ставили выше всего в прошлом (указанием на это является слово «тогда»),

следовательно, во времена Плутарха ситуация изменилась (вероятно, под влиянием древнегреческой культуры).

Выводы по разделу 2. Итак, вторым фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”, является перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в античной философии и, вследствие этого, обогащение семантики понятия “virtus” античными значениями и смыслами “ἀρετή” и смещение семантических «доминант» в понятии “virtus”. Если изначально главной добродетелью древних римлян было мужество, то под влиянием древнегреческой философии главными добродетелями становятся мудрость (Цицерон) и стойкость (Сенека). В результате смещения семантических «доминант» в понятии “virtus” его семантика в большей степени, чем ранее, стала приемлемой для использования данного понятия в средневековой христианской философии.

Раздел 3. Третий фактор, обусловивший влияние семантики “ἀρετή” на семантику “virtus”

Третьим фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”, является перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в библейских текстах и гре-

Таблица 2

Пример использования понятия “virtus” Сенекой

Латинский, 1809	Русский, 1977
[Sen. Ep. Mor. 66, 6]: “Animus... pulcherrimus, ordinatissimus cum decore tum viribus, sanus ac siccus, inperturbatus, intrepidus, quem nulla vis frangat, quem nec adtollant fortuita nec deprimant; talis animus Virtus ⁸ est” [Seneca 1809, 205].	[LXVI, 6]: «...Душа, украшенная достоинством и спокойною силой, здравая и трезвая, непоколебимая и неустрашимая, не сламливаемая никакою силой, ни от какой случайности не возносящаяся и не поникающая. Душа эта есть добродетель » [Сенека 1977, 114].

Таблица 3

Разъяснение значений слова “virtus” Плутархом

Греческий, 1916	Латинский, 1723	Русский, 1961
[Π]: “ὄλως μὲν οὖν ἐν τοῖς τότε χρόνοις ἡ Ῥώμη μάλιστα τῆς ἀρετῆς ⁹ τὸ περὶ τὰς πολεμικὰς καὶ στρατιωτικὰς ἐκύδαινε πράξεις, καὶ μαρτυρεῖ τὸ τὴν ἀρετὴν ὑπ’ αὐτῶν ἐν τῷ τῆς ἀνδρείας ὀνόματι προσαγορευέσθαι, καὶ τοῦτο τοῦ γένους ὄνομα κοινὸν ὑπάρχειν ᾧ τὴν ἀνδρείαν ἰδίᾳ καλοῦσιν” [Plutarch 1916, 120].	[Plut. Vit. Cor. 1,4]: “Omnino habebat illis quidem tempestatibus Roma praeter ceteris virtutibus artes bellicas & militares in honore. Quod confirmatur ex eo quod virtutem illi ab uno fortitudinis nomine deducunt : & cum eo peculiari vocabulo fortitudinem nuncupent, communis sit tamen generis appellatio” [Plutarchus 1723, 55].	[Π]: «Среди всех проявлений нравственного величия выше всего римляне ставили тогда воинские подвиги, о чем свидетельствует то, что понятия нравственного величия и храбрости выражаются у них одним и тем же словом ¹⁰ : обозначение одного из признаков такого величия – мужества – сделалось общим родовым именем» [Плутарх 1961, 248].

ко-византийской патристике и, вследствие этого, обогащение семантики слова “virtus” библейскими и греко-византийской смыслами “ἀρετή” и смещение семантических «доминант» в понятии “virtus” под влиянием христианства.

3.1. Пример использования понятия “ἀρετή” в гомилии Иоанна Хризостома и перевод слова “ἀρετή” словом “virtus”. В отличие от римлян-язычников, для которых главными добродетелями были мудрость, мужество, умеренность и щедрость, в христианстве ключевыми добродетелями становятся мудрость, вера, надежда и любовь.

Примером труда, в котором использовано понятие “ἀρετή”, является «Толкование на Первое послание ап. Павла фессалоникийцам» Иоанна Златоуста (Иоанна Хризостома). Так, в IV гомилии (беседе) «Толкования...» Златоуст использует греческое слово “ἀρετή”, которое затем переведено на латинский язык словом “virtus” (табл. 4).

Как видим, и слово “ἀρετή”, и слово “virtus”, используемое в качестве его перевода, означают «добродетель». В приведенном фрагменте Иоанн Златоуст показывает первенствующую роль любви в достижении непорочности, святости, тем самым утверждая любовь как главную добродетель.

Выводы по разделу 3. Итак, третьим фактором, обусловившим влияние значений “ἀρετή” на семантику “virtus”, является перевод слова “ἀρετή” словом “virtus” в библейских текстах и греко-византийской патристике и, как следствие, обогащение семантики “virtus” библейскими и греко-византийскими смыслами “ἀρετή”, а также смеще-

ние семантических «доминант» в понятии “virtus” под влиянием христианства от мудрости и стойкости к мудрости, вере, надежде и любви.

Раздел 4. Влияние семантики “ἀρετή” на семантику “virtus” как возможная причина возникновения у понятия «виртуальный» значений «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально), «фактический, действительный»

По ряду причин, которые будут рассмотрены в одной из следующих работ, в деривативах слова “virtus” произошло разъединение значений «добродетель» и «сила». Как следствие, в современном английском языке есть два прилагательных, произведенных от “virtus”, – “virtual” (виртуальный) и “virtuous” (добродетельный). К последнему через слово “virtue” (в переводе с англ. «добродетель») перешло все богатство смыслов латинского “virtus”, связанных с добродетелью.

В «Новом большом англо-русском словаре» под ред. Ю.Д. Апресяна перевод английского слова “virtual” предполагает четыре смысла, которые на русском языке передаются следующими словами: 1) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально* (а не формально): *virtual rulers of a country* – фактические правители страны; *he is a virtual stranger, although we've met* – я его по сути не знаю, хотя мы и встречались; 2) *физ. возможный, виртуальный*: *virtual velocity* – эффективная скорость;

Таблица 4

Пример использования понятия “ἀρετή” И. Златоустом

Греческий, 1838, 1860	Латинский, 1838, 1860	Русский, 1905
“Ἡ τοῦτο φησὶν, ὅτι ἀμέμπτους ἐμπροσθεν τοῦ Θεοῦ δεῖ γενέσθαι ὅπερ αἰεὶ λέγω, τὸ ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ (αὕτη γὰρ ἡ ἀρετή ¹¹ εἰλικρινής), οὐκ ἐνώπιον ἀνθρώπων. Ἄρα ἡ ἀγάπη ἀμέμπτους ποιεῖ καὶ γὰρ ὄντως ἀμέμπτους ποιεῖ” [Chrysostomus 1838, 528; Chrysostomus 1860, 420 ¹²].	[Chrys. Hom. 4.4 in 1 Thess.]: “Aut hoc dicit, nulli reprehensioni affines esse oportere ante Deum : quod quidem semper dico, coram Deo (hæc enim virtus est pura et sincera), non coram hominibus. Caritas ergo efficit nulli affines reprehensioni : et vere inculpatos reddi” [Chrysostomus 1838, 528; Chrysostomus 1860, 420].	[4.4, 420]: «Или здѣсь (апостоль) разумѣть то, что намъ должно быть непорочными предъ Богомъ, о чемъ и я всегда говорю, что именно – не предъ лицемъ людей, а предъ лицемъ Божимъ, – въ этомъ и состоитъ истинная добродѣтель . Итакъ, любовь дѣлаетъ непорочными, и при томъ воистину непорочными дѣлаетъ она» [Златоустъ 1905, 511].

virtual particle – виртуальная частица; 3) *опт. мнимый: virtual image* – мнимое изображение; 4) спец. *эффективный: virtual rating* – тех. эффективная мощность [Апресян (ред.) 1994, 670].

Рассмотрим, каким образом могли появиться у понятия «виртуальный» значения, отражающие первую группу смыслов слова “virtual”: «фактический, действительный»; «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально).

В современном английском языке слово “virtually” означает «в сущности, фактически». Мы полагаем, что первое значение понятия «виртуальный», то есть «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально), происходит от значения «в сущности» у английского слова “virtually”.

У самого же слова “virtually” значение «в сущности», как мы полагаем, связано с одним из аспектов понимания “ἀρετή” в учении Платона – ἀρετή как сущности вещи (греч. “οὐσία”, лат. “essentia”). Как поясняет смысл этого аспекта “ἀρετή” в учении Платона Х.И. Кремер, “ἀρετή” – это «не что иное, как бытийная сущность всякой вещи» [Кремер 2014, 37]; ἀρετή пронизано сущностным началом, в то время как зло (греч. “κακία”) его лишено [Кремер 2014, 37]. Ἀρετή соединяет собой Единое, Благо (греч. “τὸ ἕν” – единое; “τὸ ἀγαθόν” – благо) и бытие (греч. “τὸ ὄν”).

Значение «фактически», как мы полагаем, появилось у английского “virtually” позже, чем значение «в сущности», вероятно через посредничество английского “actually”, которое, с одной стороны, означает «фактически, на самом деле, действительно», а с другой – используется как синоним “virtually”.

Таким образом, мы полагаем, что понятие «виртуальный» получило значения «фактический, действительный» через слово “virtually” (в его значении «фактически») от слова “actually” (фактически, действительно). Не исключено также, что возникновение значения «фактический, действительный» (англ. “factual, real”) у понятия «виртуальный» подкреплялось связью слова “virtus” и его производных с вышеупомянутым «платоновским» значением понятия «виртуальный», то есть со значением «являющийся чем-либо по существу», которое в некоторых отношениях

близко к значению «фактический, действительный».

Выводы по разделу 4. Подведем итоги. Мы полагаем, что первое значение понятия «виртуальный», то есть «являющийся чем-либо по существу, реально» (а не формально), происходит от значения «в сущности» у английского слова “virtually”, связанного с одним из аспектов понимания “ἀρετή” в учении Платона – ἀρετή как сущности вещи (греч. “οὐσία”, лат. “essentia”).

Значения «фактический, действительный» понятие «виртуальный» получило, как мы предполагаем, через посредничество слова “virtually” (в его значении «фактически») от слова “actually”, которое, с одной стороны, означает «фактически, на самом деле, действительно», а с другой – используется как синоним слова “virtually”.

Не исключено, что возникновение значений «фактический, действительный» (англ. “factual, real”) у понятия «виртуальный» подкреплялось связью слова “virtus” и его производных с вышеупомянутым платоновским значением понятия «виртуальный», то есть со значением «являющийся чем-либо по существу», которое в некоторых отношениях близко к значению «фактический, действительный».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Англ. AR/VR technology. Аббревиатура AR/VR – это сокращение английских словосочетаний “augmented reality” (дополненная реальность) и “virtual reality” (виртуальная реальность).

² В данном издании нет сквозной нумерации страниц: каждое произведение начинается со страницы 1.

³ В цитируемом издании – «воздержность».

⁴ Как мы видим, в оригинальном тексте на латыни Цицерон использует слово “virtutis” (род. п. слова “virtus”). Очевидно, что в данном контексте Цицерон использует слово “virtutis” в значении «добродетели», и перевод «доблести» не соответствует передаваемому смыслу.

⁵ Слова “virtutis” и «доблести», а также “virtutum” и «доблестей» в таблице 1 выделены мной.

⁶ Как и в первом случае, в данном контексте более уместно было бы перевести слово “virtutum” (мн. ч., род. п. слова “virtus”) как «добродетелей», а не «доблестей».

⁷ София, греч. σοφία – «мудрость».

⁸ Слова “Virtus” и «добродетель» в таблице 2 выделены мной.

⁹ Слова “ἀρετῆς”, “virtutibus”, «нравственного величия», а также “ἀρετῆν”, “virtutem”, «нравственного величия» в таблице 3 выделены мной.

¹⁰ Virtus [Plutarchus 1723, 491].

¹¹ Слова “ἀρετῆ”, “virtus”, «добродетель» в таблице 4 выделены мной.

¹² Ср.: [Cramer (ed.) 1842, 356].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян (ред.) 1994 – Апресян Ю.Д. (ред.). Новый большой англо-русский словарь. Около 250 000 слов. В 3 т. Т. III. R–Z. М.: Русский язык, 1994.
- Дворецкий 1976 – *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. М.: Русский язык, 1976.
- Златоусть 1905 – *Златоусть I.* Полное собрание творений. Томъ 11. С.-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905.
- Зудилина 2018 – *Зудилина Н.В.* О природе ментального/психического, проявляющейся как сила/энергия, реализуемая в круговом/вращательном движении, как о возможном источнике смысла понятия «виртуальное» // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского. Т. 2. Таврическая академия : сб. тез. участников IV науч.-практ. конф. проф.-преп. состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. С. 1387–1388.
- Кирик 2007 – *Кирик Т.А.* Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы. Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2007.
- Кремер 2014 – *Кремер Х.И.* Аreté по Платону и Аристотелю. СПб.: ИМХО-ПРЕСС, 2014.
- Носов 2000 – *Носов Н.А.* Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000.
- Плутарх 1961 – *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Сенека 1977 – *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
- Соловов 2010 – *Соловов Д.Н.* Понятие виртуальности в философии Средневековья // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2010. Вып. 4. С. 72–76.
- Таратута 2007 – *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
- Цицерон 1974 – *Цицерон М.Т.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.
- Ayto 2005 – *Ayto J.* Word Origins : The Hidden Histories of English Words from A to Z. London: A&C Black, 2005.

- Cramer (ed.) 1842 – *Cramer J.A. (ed.).* Catenæ in Sancti Pauli Epistolas ad Galatas, Ephesios, Philippenses, Colossenses, Thessalonicenses. Oxonii: E. Typographeo Academico, 1842.
- Chrysostomus 1838 – *Chrysostomus.* I. Opera Omnia. Tomus 11. Parisiis: Apud Gaume Fratres, Bibliopolas, 1838.
- Chrysostomus 1860 – *Chrysostomus S.I.* Homilia in epistulam I ad Thessalonicenses // Patrologiæ Cursus Completus. Series Graeca. Tomus 62 (11). Paris: Venit Apud Editorem, 1860. P. 391–468.
- Cicero 1548 – *Cicero M.T.* De Officiis. Lugduni: Sebastian Gryphius, 1548.
- Lewis (ed.) 1984 – *Lewis Ch.T. (ed.).* A Latin Dictionary. Founded on Andrews' Edition of Freund's Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1984.
- Plutarch 1916 – *Plutarch.* Plutarch's Lives. In 11 vols. Vol. IV. Alcibiades and Coriolanus. Lysander and Sulla. L.: William Heinemann; Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1916.
- Plutarchus 1723 – *Plutarchus.* Vitæ parallelæ. Volumen Secundum. Londini: ex Officinâ Jacobi Tonson, & Johannis Watts, 1723.
- Pokorny 1959 – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, München: Francke, 1959.
- Seneca 1809 – *Seneca L.A.* Ad Lucilium Epistolae morales. Volumen Primum: Epist. I–LXXXIX. Argentorati: ex Typographia Societatis Bipontinae, 1809.

REFERENCES

- Apresyanyu.D. (ed.), 1994. *New English-Russian Dictionary. About 250 000 words. In 3 vols. Vol. III. R–Z.* Moscow, Russkij Yazyk Publ.
- Dvoreckij I.H., 1976. *Latin-Russian Dictionary. About 50 000 words.* Moscow, Russkij yazyk Publ.
- Chrysostom J., 1905. *Complete set of works.* Saint Petersburg, Saint Petersburg Ecclesiastical Academy Press, Vol. 11.
- Zudilina N.V., 2018. On the nature of the mental/psychic, manifesting as a power/energy, which is implemented in circular/vortex motion, as on a possible source of the sense of the concept of “the virtual”. *Days of Science of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Vol. 2. Taurida Academy: Collection of Abstracts of the Participants of the 4th Scient.-pract. Conf. of Academic Teaching Staff, Students and Young Scientists.* Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, pp. 1387–1388.
- Kirik T.A., 2007. *Virtual Reality and Its Ontological Prototypes.* Kurgan, Kurgan State University Press.

- Krämer H.J., 2014. *Arete bei Platon und Aristoteles*. Saint Petersburg, IMHO-PRESS.
- Nosov N.A., 2000. *Virtual Psychology*. Moscow, Agraf Publ.
- Plutarh, 1961. *Parallel Lives. In 3 vols. Vol. 1*. Moscow, USSR Academy of Science Press.
- Seneca L.A., 1977. *Moral letters to Lucilius*. Moscow, Nauka Publ.
- Solovov D.N., 2010. The Concept of 'Virtuality' in Philosophy of the Middle Ages. *RUDN Journal of Philosophy*, Iss. 4, pp. 72-76.
- Taratuta E.E., 2007. *Philosophy of Virtual Reality*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Press.
- Cicero M.T., 1974. *Cato the Elder on Old Age. Laelius on Friendship. On Duties*. Moscow, Nauka Publ.
- Ayto J., 2005. *Word Origins : The Hidden Histories of English Words from A to Z*. London, A&C Black.
- Cramer J.A. (ed.), 1842. *Catenaë in St. Paul's Epistles to the Galatians, Ephesians, Philippians, Colossians, Thessalonians*. Oxford, E. Typographeo Academic.
- Chrysostom J., 1838. *Please Note, I. Opera. Tomus 11*. Washington, Bibliopolas.
- Chrysostom S.I., 1860. Homily on the letter of I Thessalonians. *Patrologiæ the Course was Completed. Tomus 62 (11)*. Paris, Venit Apud Editorem, pp. 391-468.
- Cicero M.T., 1548. *Of the Duties*. N. Y., Sebastian the Now Show.
- Lewis Ch.T. (ed.) 1984. *A Latin Dictionary. Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary*. Oxford, Clarendon Press.
- Plutarch, 1916. *Plutarch's Lives. In 11 vols. Vol. IV. Alcibiades and Coriolanus. Lysander and Sulla*. London, William Heinemann Ltd; Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press.
- Canvas, 1723. *Life parallel to real. Roll The Second*. London, from Officinâ James Tonson and John Watts.
- Pokorny J., 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, München, Francke Verlag.
- Seneca L.A., 1809. *Ad Lucilium Epistolae morales. Volumen Primum: Epist. I – LXXXIX*. Argentorati, ex Typographia Societatis Bipontinae.

Information about the Author

Nadezhda V. Zudilina, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of the Philosophy of Social and Humanitarian Profile, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Akademika Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, cf_university@mail.ru, nadiya.zudilina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3869-9780>

Информация об авторе

Надежда Викторовна Зудилина, кандидат философских наук, доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Академика Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, cf_university@mail.ru, nadiya.zudilina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3869-9780>